

С.А. Янковская

канд. филол. наук, преподаватель каф. русского языка как иностранного
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
e-mail: sv-y@yandex.ru

СУФФИКСАЛЬНО-СЛОЖНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В АСПЕКТЕ МЕЖСИСТЕМНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ (РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК / ГОВОРЫ)

Рассматриваются производные наименования лица, образованные сложением с суффиксацией, в аспекте межсистемного сопоставления (русский литературный язык / говоры), выявляются их семантико-словообразовательные особенности. Отмечается, что для русских народных говоров характерно стремление к максимальной детализации и конкретизации в процессе номинирования лица, поэтому суффиксально-сложные производные номинации данной семантики в диалектном слово-образовании могут актуализировать различные частные семы лица. Выявлены и приведены общие для двух подсистем (русский литературный язык / говоры) словообразовательные типы суффиксально-сложных номинаций со значением лица, а также специфические для русского литературного языка словообразовательные типы подобных единиц. На основе собранного корпуса суффиксально-сложных единиц исследуемой семантики определяются словообразовательные особенности единиц данной группы: явление семантической деривации и кодеривации, продуктивность основ некоторых слов в образовании сложных наименований лица, нейтрализация семантики аффиксов в русских народных говорах.

Введение

К исследованию и систематизированному описанию имен со значением лица ученые обращались не раз, так как лингвистическая наука ориентирована на человека, его сознание, мышление, деятельность. Нельзя не отметить многосторонний интерес исследователей к наименованиям лица в лингвистике: выделяются структурно-семантические, семантико-словообразовательные и иные особенности данных единиц, исследуются номинации с данной семантикой в пределах различных способов словообразования и в разных языках, в том числе в разных подсистемах одного языка и т.п.

Наименования лица, образованные суффиксально-сложным способом, являются объектом изучения Е.И. Главацкой [1], Т.К. Ивановой [2], А. Каминьской [3], О.А. Шапорева [4] и др. Е.И. Главацкая в большей степени останавливается на изучении семантики суффиксально-сложных производных наименований лица в русском языке. В связи с этим она обращает внимание на структурно-семантическую соотносительность суффиксально-сложных производных с их мотивирующими, словопроизводительную мощь мотиваторов, их сочетаемостные возможности. А. Каминьская дает словообразовательную и семантическую характеристику данной группы номинаций в русском языке XVII в. О.А. Шапорева анализирует сложные слова со значением лица, встречающиеся в церковнославянских акафистах. Композиты рассматриваются ею в трех аспектах: строение компонентов, частеречная принадлежность компонентов, семантико-синтаксические связи между компонентами.

Исследуются также суффиксально-сложные наименования лица и в сопоставительном аспекте (в частности, сопоставление русского и немецкого языков) (исследование Т.К. Ивановой). Сопоставительный анализ группы сложных наименований лица в русском и немецком языках проведен ею на ономаσιологической основе для определения передаваемого ими словообразовательного значения. В пределах словообразовательных типов сложных слов Т.К. Иванова фиксирует общие и специфические словообразовательные значения сложных существительных в указанных языках.

В последнее время весьма актуальным стало изучение не только национальной языковой картины мира, но и «региональной картины мира». Анализ языкового сознания носителей диалектов позволил яснее представить образ жизни их носителей, менталитет людей, проживающих в том или ином регионе, особенности их мышления и мироощущения. В связи с этим рассмотрение суффиксально-сложных наименований лица в русских народных говорах также позволяет воссоздать некоторые фрагменты жизни носителей территориальных диалектов. Диалектное словообразование по сравнению с литературным характеризуется еще большей подвижностью и «чуткостью» к изменениям, происходящим в реальном мире. И потому, «исследуя фрагмент диалектной словообразовательной системы, мы приближаемся к пониманию языковой личности носителя диалекта» [5, с. 9].

Целью статьи является исследование производных наименований лица, образованных суффиксально-сложным способом в современном русском литературном языке и в русских народных говорах. Данная цель предполагает решение следующих задач: описать и выделить семантические группы суффиксально-сложных наименований лица в русских народных говорах; выявить общие для двух подсистем (русский литературный язык / говоры) словообразовательные типы (СТ) суффиксально-сложных номинаций со значением лица, а также специфические для русского литературного языка словообразовательные типы; установить словообразовательные закономерности данной группы единиц в территориальных диалектах с позиции номинативного подхода.

Корпус собранных суффиксально-сложных производных наименований лица в русских народных говорах показывает, что производные единицы русского литературного языка и русских народных говоров с идентичной комбинаторикой морфем могут выражать значение лица и в той, и другой подсистемах, однако характеризуют лицо с различных сторон. Сравните, например: *лизоблюд* в русском литературном языке ‘тот, кто угодничают, угождает, прислуживает кому-л.; подлиза, подхалим’ [6], в русских народных говорах – 1. ‘любитель поесть’ / ‘любитель сладостей’. 2. бранно ‘о лакее’ [7, вып. 17, с. 44]; *богомольц* в русском литературном языке 1. ‘тот, кто молится Богу, посещает церковные службы’. 2. ‘тот, кто ходит на богомолье; паломник’ [6], в русских народных говорах – ‘лицо, сопутствующее иконе, носимой по селам и городам в известное время. Такое обнесение святыни по епархии называется «ходом», «походом»’ [7, вып. 3, с. 50].

Диалектные суффиксально-сложные номинации со значением лица могут не только называть лицо в целом, давать его общую характеристику (*двоёслов* ‘человек, на слово которого нельзя положиться’ [7, вып. 7, с. 289]), но и дифференцировать некоторые частные семы. Так, например, являющаяся объектом внимания группа производных единиц в русских народных говорах может называть:

- лиц мужского пола: *однокóлок* ‘одинокый бессемейный мужчина, но имеющий двор’ (2-е знач.) [7, вып. 23, с. 42];
- лиц женского пола: *горенóшица* фольк. ‘бедная, несчастная женщина’ [7, вып. 7, с. 34]; *двурóдка* ‘женщина, родившая двойню’ [7, вып. 7, с. 308];
- детей: *богодáненко* ‘незаконнорожденный ребенок (с оттенком ласкательности)’ [7, вып. 3, с. 49]; *голопуз* ‘ребенок с оголенным животом’ [7, вып. 6, с. 324].

Внутри группы наименований лиц мужского и женского пола возможно разделение по отдельным производным значений ‘взрослый мужчина’ и ‘молодой человек’ (сравните: *двухжéник* ‘мужчина, женатый второй раз’ и *двурúчник* ‘парень, одновременно сватающий двух девушек’ (2-е знач.) [7, вып. 7, с. 308–309]) и значений ‘взрослая женщина’ и ‘девушка’ (сравните: *краснохвóстка* ‘женщина, которая часто носит

красное платье' (3-е знач.) [7, вып. 15, с. 185] и *богомólка* 'девушка, отказавшаяся от замужества и посвятившая себя молитве и посту' (1-е знач.) [7, вып. 3, с. 50]).

Для русских народных говоров характерно стремление к максимальной детализации и конкретизации в процессе номинирования лица. В связи с этим суффиксально-сложные производные номинации со значением лица в диалектном словообразовании могут актуализировать следующие семы:

- внутренние качества человека: *гладкоба́й* 'ласковый, веселый человек, который говорит всегда правду' [7, вып. 6, с. 180], *живоже́вжик* 'подвижный человек, шалун' [7, вып. 9, с. 154] *вертоу́шка* 'невнимательный, рассеянный человек; вертушка' [7, вып. 4, с. 154];

- особенности внешнего вида: *двоево́лосик* 'человек, имеющий два разных цвета волос' [7, вып. 7, с. 286], *зубоца́п* 'человек с небольшими, резко очерченными, сжатыми губами' (1-е знач.) [7, вып. 7, с. 196], *долгозубка* 'прозвище женщины с длинными зубами' [7, вып. 8, с. 107];

- род занятия: *живода́в* 'человек, профессионально занимающийся уничтожением животных; живодер' [7, вып. 9, с. 153], *листопа́дчик* 'мастерской, крестьянин, занимавшийся выжигом угля осенью (в листопад) из готовых дров' [7, вып. 17, с. 69];

- религиозное начало: *богомóла* 'богомолка, посещающая святые места для богомолья' [7, вып. 3, с. 50], *однове́р* 'человек, исповедующий одну веру с кем-либо' [7, вып. 23, с. 37];

- место проживания: *верходво́ра* собир. 'жители деревни Верхний Двор' [7, вып. 4, с. 168], *долгоу́зик* 'прозвище воронежских переселенцев в Астраханской губернии (подпоясывающихся низко)' [7, вып. 8, с. 108];

- физические недостатки: *глухомо́рье* 'глухой, глуховатый человек' [7, вып. 6, с. 217], *однору́чка* 'человек с одной рукой' (1-е знач.) [7, вып. 23, с. 49];

- положение в семье: *грызово́лка* бранно 'злая старая дева' [7, вып. 7, с. 179], *однокóлок* 'единственный сын у родителей, которого не брали в царскую армию' (4-е знач.) [7, вып. 23, с. 42];

- отношения в семье, социуме: *однопо́родец* 'родственник' [7, вып. 23, с. 47], *однообщество́нник* 'человек из одного общества' [7, вып. 23, с. 46], *лиходéйка* 'соперница' (1-е знач.) [7, вып. 17, с. 78];

- способности человека: *красова́р* 'мастер, умеющий готовить краски' [7, вып. 15, с. 197], *краснопе́вец* 'о человеке, который хорошо поет, знает много песен' [7, вып. 15, с. 183];

- возраст: *одного́день* 'ровесник, однолесток' [7, вып. 23, с. 38];

- владение чем-нибудь: *двухкоро́вник* 'крестьянин, имевший в хозяйстве двух коров' [7, вып. 7, с. 309], *однолоша́дник* 'тот, кто имеет одну лошадь' [7, вып. 23, с. 45] и др.

Одним из направлений современной лингвистики является сопоставительное исследование не только различных языков, но и двух подсистем одного языка. Территориальные диалекты и литературный язык, являясь основными частями единого общенационального языка, имеют как общий словарный фонд, так и свои лексические особенности, отличающие диалект от литературного языка. Как замечает О.В. Ладисова, «взаимодействие между диалектом (говором) и литературным языком способствует внутреннему обогащению каждой из подсистем за счет влияния друг на друга» [8]. Взаимовлияние двух подсистем выражается в том, что суффиксально-сложные производные наименования лица в русском литературном языке и в русских народных говорах принадлежат к общим словообразовательным типам, сравните:

- производные единицы литературного языка *работодатель* и русских народных говоров *богомáратель* ‘хулиган’ [7, вып. 3, с. 50], принадлежащие к СТ $S + -o- + V + -тель$;
- производные единицы литературного языка *полководец, земледелец, баснописец* и русских народных говоров *богомóлец* ‘лицо, сопутствующее иконе, носимой по селам и городам в известное время’ [7, вып. 3, с. 50], *богонóсец* ‘при бракосочетании – мальчик, едущий в церковь с иконой, которой благословляли молодых’ [7, вып. 3, с. 53], принадлежащие к СТ $S + -o- + V + -ец$;
- производные единицы литературного языка *газосварщик, маслобойщик, путеобходчик* и русских народных говоров *листопадчик* ‘мастерской, крестьянин, занимавшийся выжигом угля осенью (в листопад) из готовых дров’ [7, вып. 17, с. 69], *ветрогонщик* ‘рабочий в шахте, крутящий ручной вентилятор’ [7, вып. 4, с. 203], принадлежащие к СТ $S + -o- + V + -чик / -щик$;
- производные единицы литературного языка *идолопоклонник, клятвoprеступник* и русских народных говоров *глазопучник* ‘любопытный человек’ [7, вып. 6, с. 190], *кашеварник* ‘артельный повар’ [7, вып. 13, с. 149], принадлежащие к СТ $S + -o- + V + -ник$;
- производные единицы литературного языка *посудомойка* и русских народных говоров *богомóлка* ‘девушка, отказавшаяся от замужества и посвятившая себя молитве и посту’ (1-е знач.) [7, вып. 3, с. 50], принадлежащие к СТ $S + -o- + V + -к(a)$;
- производные единицы литературного языка *маслодел, зверолов, книголюб* и русских народных говоров *блинохвát* бранно ‘о слугителе церкви’ (1-е знач.) [7, вып. 3, с. 25], *богоéd* ‘прозвище: набожный (человек)’ [7, вып. 3, с. 50], *богомáz* ‘торговец иконами и картинами’ [7, вып. 3, с. 50], *глинотóп* ‘гончар’ [7, вып. 6, с. 198], *губотрѣп* ‘ротозей, разгильдяй’ [7, вып. 7, с. 196], принадлежащие к СТ $S + -o- + V + -Ø$;
- производные единицы литературного языка *острослов, толстосум* и русских народных говоров *живоглáz* ‘расторопный человек’ [7, вып. 9, с. 153], *голопуз* ‘ребенок с оголенным животом’, ‘о бесхарактерном человеке и о том, кто подлизывается, о подлизе’ [7, вып. 6, с. 324], *косоу́х* ‘о человеке с несимметрично расположенными ушами’ [7, вып. 15, с. 70], принадлежащие к СТ $Adj + -o- + S + -Ø$;
- производные единицы литературного языка *старшекласник, дальневосточник* и русских народных говоров *живоры́бник* ‘тот, кто торгует живой рыбой’ [7, вып. 9, с. 156], *краснорубáшечник* ‘о том, кто одет в красную рубашку’ [7, вып. 15, с. 185], *краснотовáрник* ‘то же, что краснотоварец’ [7, вып. 15, с. 185], принадлежащие к СТ $Adj + -o- + S + -ник$;
- производные единицы литературного языка *сквернословец, иноверец* и русских народных говоров *косорóтец* ‘о криворотом человеке’ [7, вып. 15, с. 68], *золоторóтец* ‘босьяк, оборванец, праздношатающийся’ [7, вып. 11, с. 334], *красноры́бец* ‘торговец красной (осетровой) рыбой’ [7, вып. 15, с. 185], *красноря́дец* ‘мелкий торговец, прасол’ [7, вып. 15, с. 185], принадлежащие к СТ $Adj + -o- + S + -ец$;
- производные единицы литературного языка *сладкоежка* и русских народных говоров *гладкобáйка* ‘прозвище красноречивой женщины’ [7, вып. 6, с. 180], *косо-рэ́жка* ‘о свахе (которая отрезает косу невесте)’ [7, вып. 15, с. 68], принадлежащие к СТ $Adj + -o- + V + -к(a)$;
- производные единицы литературного языка *скороход, тугодум, живодер* и русских народных говоров *гладкомáz* ‘льстец; лукавый человек’ [7, вып. 6, с. 180], *живодáв* ‘человек, профессионально занимающийся уничтожением животных; живодер’ [7, вып. 9, с. 153], *верхолáz* ‘проказник, любящий лазить по крышам, заборам, деревьям’ [7, вып. 4, с. 168], принадлежащие к СТ $Adj + -o- + V + -Ø$;

- производные единицы литературного языка *скалозуб* и русских народных говоров *лизоблю́д* ‘любитель поест’ / ‘любитель сладостей’ [7, вып. 17, с. 44], принадлежащие к СТ $V + -o- + S + -\emptyset-$;

- производные единицы литературного языка *пучеглазка* и русских народных говоров *лизоблю́дка* 1. ‘лакомка, сладкоежка’. 2. ‘о лстивой прислуге’ [7, вып. 17, с. 44], принадлежащие к СТ $V + -o- + S + -к(a)$;

- производные единицы литературного языка *одногодок*, *однолеток* и русских народных говоров *одноко́сок* ‘старая дева’ [7, вып. 23, с. 43], *односе́ток* ‘кривой, одноглазый человек’ [7, вып. 23, с. 51], принадлежащие к СТ $N + -o- + S + -ок$;

- производные единицы литературного языка *однокашник*, *однолюбник* (спорт.), *шестиклассник* и русских народных говоров *одноко́ровник* ‘тот, кто имеет одну корову’ [7, вып. 23, с. 43], *одноко́рытник* ‘однокашник; сослуживец’ [7, вып. 23, с. 43], *однолоша́дник* ‘тот, кто имеет одну лошадь’ [7, вып. 23, с. 45], принадлежащие к СТ $N + -o- + S + -ник$ и др.

Таким образом, общими для двух подсистем одного языка являются словообразовательные типы $S + -o- + V + -тель$, $S + -o- + V + -ец$, $S + -o- + V + -чик/-щик$, $S + -o- + V + -ник$, $S + -o- + V + -к(a)$, $S + -o- + V + -\emptyset-$, $Adj + -o- + S + -\emptyset-$, $Adj + -o- + S + -ник$, $Adj + -o- + S + -ец$, $Adj + -o- + V + -к(a)$, $Adj + -o- + V + -\emptyset-$, $V + -o- + S + -\emptyset-$, $V + -o- + S + -к(a)$, $N + -o- + S + -ок$, $N + -o- + S + -ник$ суффиксально-сложных имен существительных со значением лица. Однако при такой общности словообразовательных типов в русских народных говорах можно отметить их бо́льшую продуктивность (нежели в литературном языке), поскольку одна словообразовательная модель может быть представлена большим количеством дериватов со значением лица.

Наряду с общими СТ, в диалектном словообразовании можно отметить специфические для литературного языка словообразовательные типы производных номинаций со значением лица, образованных суффиксально-сложным способом, например:

- СТ $S + -o- + V + -ниц(a)$: *водоно́сница* ‘женщина, носящая воду’ [7, вып. 4, с. 344], *листобро́сальница* ‘женщина, занимающаяся собиранием листвы на корм скоту’ [7, вып. 17, с. 66], *кашева́рница* ‘кухарка’ [7, вып. 13, с. 149];

- СТ $S + -o- + V + -ечк(a)$: *водоно́шечка* ‘то же, что водоносница’ [7, вып. 4, с. 344];

- СТ $S + -o- + V + -иц(a)$: *богомóлица* ‘женщина, принадлежащая к секте шалопутов’ [7, вып. 3, с. 50], *горено́ищица* фольк. ‘бедная, несчастная женщина’ [7, вып. 7, с. 34];

- СТ $Adj + -o- + S + -j- / -иц-$: *глухомóрье* ‘глухой, глуховатый человек’ [7, вып. 6, с. 217], *красноро́жий* ‘лентяй’ [7, вып. 15, с. 185];

- СТ $Adj + -o- + S + -ин(a)$: *косола́пина* ‘о косолапом, неуклюжем человеке’ [7, вып. 15, с. 65];

- СТ $Adj + -o- + S + -иц(e)$: *косола́пице* ‘то же, что косолапина’ [7, вып. 15, с. 65];

- СТ $Adj + -o- + S + -ик$: *косо́ротик* ‘то же, что косоротец’ [7, вып. 15, с. 68], *долгоу́зик* ‘прозвище воронежских переселенцев в Астраханской губернии (подпоясывающихся низко)’ [7, вып. 8, с. 108];

- СТ $Adj + -o- + V + -ниц(a)$: *косоплéтница* ‘подруга невесты, заплетающая невесте косу’ [7, вып. 15, с. 67];

- СТ $Adj + -o- + V + -ец$: *краснопе́вец* ‘о человеке, который хорошо поет, знает много песен’ [7, вып. 15, с. 183], *красноторго́вец* ‘то же, что краснотоварец’ [7, вып. 15, с. 185];

- СТ $V + -o- + S + -ник$: *лизоблю́дник* 1. ‘любитель лакомств, сладостей’. 2. ‘подхалим, подлиза’ [7, вып. 17, с. 44];

- СТ $N + -o- + S + -ень$: *одного́день* ‘ровесник, однолеток’ [7, вып. 23, с. 38];

- СТ $N + -o- + S + -чик$: *одногóдчик* ‘ровесник, однолеток’ [7, вып. 23, с. 38];
- СТ $N + -o- + S + -як$: *одноземляк* ‘земляк’ [7, вып. 23, с. 40];
- СТ $N + -o- + S + -к(a)$: *однору́чка* ‘человек с одной рукой’ (1-е знач.) [7, вып. 23, с. 49] и др.

Появление суффиксально-сложных наименований лица в русских народных говорах, принадлежащих к специфическим для русского литературного языка словообразовательным типам, обусловлено более свободной комбинаторикой морфем внутри СТ, в частности, наличием различных суффиксов в составе СТ (*-ечк(a)*, *-иц(a)*, *-j- / -иј-*, *-иц(е)*, *-ец*, *-ень*, *-чик*, *-як* и др.). Данная особенность подтверждает мысль А.С. Герда о том, что специфика диалектного словообразования на уровне отдельных говоров, диалектов заключается не в наличии в них каких-либо экзотических моделей, суффиксов или приставок по отношению к литературному языку или другим диалектам, а, во-первых, в соединении суффиксов с теми основами, с которыми они не сочетаются в языке литературном или в других диалектах. Во-вторых, эта специфика выражается в относительной свободе образования индивидуальных, часто неустойчивых временных образований под влиянием отсутствия строгой нормы, характера разговорной речи и пр. [9, с. 47].

Для исследуемой группы единиц характерны также процессы семантической деривации. При этом, с одной стороны, можно отметить такие единицы, в которых значение лица «соседствует» с иными значениями (такие производные могут называть не только лицо, но и место, животное, земноводное, дендроним и т.п.), например: *золотонóс* 1. ‘сборщик золота на золотых приисках’. 2. ‘золотоносная жила’ [7, вып. 11, с. 334]; *однокóл* 1. ‘постройка на отдаленном пустыре’. 2. ‘тот, кто живет один, без жены, без родных, бобыль’ [7, вып. 23, с. 41]; *краснохвóстка*. 1. ‘белка с рыжевато-красным хвостом и такими же пятнами на спине’. 2. ‘рыба окунь’. 3. ‘женщина, которая часто носит красное платье’ [7, вып. 15, с. 185].

С другой стороны, суффиксально-сложные номинации могут реализовывать одновременно несколько различных сем лица (*лизоблúдник* 1. ‘любитель лакомств, сладостей’. 2. ‘подхалим, подлиза’ [7, вып. 17, с. 44]; *богомóл* 1. ‘член секты шалопутов’. 2. ‘прозвище крестьян’ [7, вып. 3, с. 50]; *красноба́й* 1. ‘оратор’. 2. ‘о человеке, говорящем ласково, льстиво, с тайным умыслом’ [7, вып. 15, с. 180].

Корпус собранных единиц со значением лица, образованных сложением с суффиксацией, позволяет говорить о том, что некоторые корневые морфемы, выраженные разными частями речи (именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами), являются весьма продуктивными при образовании данной группы единиц. Так, например, в качестве первой основы сложного наименования лица достаточно продуктивными являются основы:

- имен существительных *вод-* (*водно́сница*, *водно́шечка*, *водно́шница*), *бог-* (*богомáз*, *богомарáтель*, *богомóлица* и др.);
- имен прилагательных *гладк-* (*гладкоба́й*, *гладкоба́йка*, *гладкомáз*), *жив-* (*живогла́з*, *живожéвжик*, *живоры́бник* и др.), *верх-* (*верходúмка*, *верхолáз*, *верхору́б*), *гол-* (*голоту́з*, *голоу́ша*), *кос-* (*кособры́лка*, *косогла́зка*, *косолáпина*, *косорóтец* и др.), *долг-* (*долгозу́бка*, *долгопу́зик* и др.), *красн-* (*красноно́ска*, *краснорóжий*, *красноры́бец* и др.), *низк-* (*низкогля́д*, *низкопоклóнный* и др.);
- имен числительных *дв-* (*двоезу́б*, *двурúчник*, *двухжéник* и др.), *одн-* (*однове́р*, *одногоди́чница*, *однокóсок*, *однокуты́рник* и др.);
- глаголов *лиз-* (*лизоблúд*, *лизоблúдник* и др.).

В составе фрагментов деривационных гнезд в диалектном словообразовании среди суффиксально-сложных наименований лица фиксируются кодериваты, сравните: ‘женщина, носящая воду’ – *водно́сница* и *водно́шечка*; ‘о косолапом, неуклюжем че-

ловеке' – *косолáтина, косолáтище* и *косолáпка*; 'о криворотом человеке' – *косорóтец* и *косорóтик*; 'ровесник, одноклассник' – *одного́день, одного́дчик* и *одногоді́чник*; 'старая дева' – *однокóса* и *однокóсок*; 'о том, кто долго спит, поздно встает' – *долгоспáха* и *долгоспáн*; 'коробейник' – *краснотовáрець* и *краснотовáрник*.

При образовании наименований лица суффиксально-сложным способом в русских народных говорах в отдельных случаях наблюдается нейтрализация семантики некоторых аффиксов. Так, например, в русском литературном языке суффиксы *-ник, -щик, -ец* могут являться средством выражения значения лица, и такие производные образованы от имен существительных [10, с. 183–186], сравните: *затея* – *затейник*, *десант* – *десантник*, *трамвай* – *трамвайщик*, *тюрьма* – *тюремщик*; *поселение* – *поселенец*, *поражение* – *пораженец* и т.п. Сравните с говорами, где суффиксально-сложные производные наименования с данными аффиксами (*-ник, -щик, -ец*) имеют такое же значение, что и у единиц, у которых данные словообразовательные средства отсутствуют: *лизоблúд* и *лизоблúдник* 'любитель сладостей' [7, вып. 17, с. 44]; *красовáр* и *красовáрщик* 'мастер, умеющий готовить краски' [7, вып. 15, с. 197]; *богонóс* и *богонóсець* 'при бракосочетании – мальчик, едущий в церковь с иконой, которой благословляли молодых' [7, вып. 3, с. 52–53].

Заключение

Исследование суффиксально-сложных производных номинаций со значением лица в диалектном словообразовании позволяет выделить различные частные семы исследуемой семантики, когнитивно значимые для носителей территориальных диалектов, в частности: внутренние качества человека, особенности внешнего вида, род занятия, религиозное начало, место проживания, физические недостатки, положение в семье, отношения в семье, социуме, способности человека, возраст и др.

В ходе межсистемного сопоставления (русский литературный язык / говоры) суффиксально-сложных наименований лица выявлены как общие словообразовательные типы, характерные для двух подсистем ($S + -o- + V + -ец$, $S + -o- + V + -ник$, $S + -o- + V + -Ø-$, $Adj + -o- + S + -ник$, $Adj + -o- + V + -к(a)$, $V + -o- + S + -Ø-$, $N + -o- + S + -ок$, $N + -o- + S + -ник$ и др.), так и специфические для литературного языка ($S + -o- + V + -ечк(a)$, $Adj + -o- + S + -j/-uj-$, $Adj + -o- + S + -иц(e)$, $Adj + -o- + V + -ец$, $N + -o- + S + -ень$ и др.). Для исследуемой группы единиц характерны также процессы семантической деривации. При этом, с одной стороны, можно отметить такие единицы, в которых значение лица «соседствует» с иными значениями (такие производные могут называть не только лицо, но и место, животное, земноводное, дендроним и т.п.), и, с другой стороны, суффиксально-сложные номинации могут реализовывать одновременно несколько различных сем лица. Обнаружено также, что в составе фрагментов деривационных гнезд в диалектном словообразовании среди суффиксально-сложных наименований лица могут быть зафиксированы кодериваты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Главацкая, Е. И. Наименования лица с неоднословными мотиваторами в современном русском языке (сложносуффиксальная производность) / Е. И. Главацкая // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 182–185.

2. Иванова, Т. К. Словообразовательные особенности сложных наименований лица в русском и немецком языках / Т. К. Иванова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 94–100.

3. Каминьска, А. Сложные существительные со значением лица в русской письменности XVII в. / А. Каминьска // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. – 2008. – Т. 4. – С. 55–63.
4. Шапорева, О. А. Словообразование имен существительных со значением лица в церковнославянских акафистах / О. А. Шапорева // Вестн. Правосл. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-та. Сер. 3, Филология. – 2011. – № 2. – С. 99–104.
5. Артемьева, О. В. Отсубстантивные глаголы в говорах Прибайкалья и Иркутской области: когнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. В. Артемьева ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2000. – 21 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <http://www.efremova.info>.
7. Словарь русских народных говоров : в 47 вып. – М. ; СПб. : Акад. наук СССР, Ин-т лингв. исследований Рос. акад. наук, 1965–2014. – Вып. 3–4, 6–9, 11, 13, 15, 17.
8. Ладисова, О. В. Лексическая лакунарность диалекта (на материале словаря современного русского народного говора д. Деулино) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. В. Ладисова. – Благовещенск, 2000. – 180 л.
9. Герд, А. С. Из словообразования брянских говоров (имена существительные с суффиксами с детерминативом -g-) / А. С. Герд // Брянские говоры : сб. ст. – Л., 1975. – С. 47–55.
10. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.09.2016

Yankovskaya S.A. Suffix-complex Derivatives of Person's Name in the Aspect of Intersystem Comparison (Russian Literary Language / Dialects)

The article considers the derived name of a person formed by addition of a suffixation, in the aspect of intersystem comparison (Russian literary language / dialects), their semantic and derivational features are revealed. It is noted that for the Russian folk dialects the pursuit of maximum detail and concretization in the process of nomination of the person is customary, so suffixal-complex derivatives of nomination of this semantics in dialectal word-formation can actualize various private person's semes. The article identifies and provides common to the two subsystems (Russian literary language / dialects) word-formation types of suffixal-complex nominations with person's meaning, as well as specific to the Russian language word-formation types of such units. Based on the collected suffix-complex units of studied semantics derivational features of the units of this group are determined: the phenomenon of semantic derivation and coderivation, the productivity of the foundations of some words in the formation of complex names of persons, neutralization of the semantics of affixes in Russian folk dialects.